

УДК-332(470+571)

ПОКОЛЕНИЕ НУЛЕВЫХ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДОТЧЕТНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА*

В. Н. Ефремова, М. А. Завадская, Е. В. Сироткина¹

Винить или не винить власть за экономический кризис? Какую роль играют вспыхнувшие патриотические настроения после присоединения Крыма в оценке эффективности ключевых органов государственной власти? Когда в один момент накладываются два разнонаправленных эффекта – экономический кризис, призванный напомнить о неэффективности власти, и присоединение Крыма, работающее на легитимацию власти – каков будет итоговый вектор оценки ее деятельности? Какой из эффектов окажется сильнее? В данной работе мы попытались ответить на эти вопросы, проведя «пилотный» опросный эксперимент с привлечением студентов вузов г. Москвы, Санкт Петербурга и Перми и посмотреть, насколько современное поколение, социализировавшееся в период политической и экономической стабилизации в отсутствие практики ротации политических элит, готово «наказывать» и «наградить» власть за ее политический курс. Предварительные результаты исследования дают основание полагать, что оценки студентов смещаются в зависимости от типа анкеты. Также мы обнаружили интерактивный эффект оценки экономического курса и одобрения вхождения Республики Крым. При этом оценки деятельности различных органов власти также демонстрируют различную степень чувствительности к задаваемым вопросам. Наиболее чувствительной к заданным вопросам является оценка эффективности работы президента. Полученные результаты свидетельствуют о действии накопительного эффекта недовольства, то есть чем больше событий респонденты оценивают негативно, тем ниже они оценивают эффективность власти.

* Статья написана в рамках исследования «Политика в тяжелые времена»: методы обеспечения политической легитимности власти в России» при поддержке гранта РГНФ № 16-33-01049 а2. Исследование финансировалось в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100". Авторы выражают благодарность за помощь в организации полевой части исследования: Михаилу Левину и Леониду Проценко.

¹ Сироткина Елена Викторовна – ассоциированный научный сотрудник Лаборатории сравнительных социальных исследований (ЛССИ) НИУ «Высшая школа экономики». E-mail: sirotkina.elena@gmail.com. Завадская Маргарита Андреевна – старший научный сотрудник Лаборатории сравнительных социальных исследований (ЛССИ) НИУ «Высшая школа экономики». E-mail: mzavadskaya@hse.ru. Ефремова Валентина Николаевна – научный сотрудник ИНИОН РАН. E-mail: efremova-valentina@mail.ru.

Ключевые слова: молодежь; политическая социализация; опросный эксперимент; политическая подотчетность; экономический кризис.

Поколение волны патриотизма: особенности политической социализации

За последние 16 лет выросло целое поколение, живущее в период политической и экономической стабилизации, правления одной и той же политической элиты [15]. Обратной стороной стало то, что выборы президента и депутатов Государственной думы призваны, скорее, легитимировать сложившийся политический режим, чем создать условия для полноценной конкурентной борьбы [4]. Это обстоятельство дает возможность предположить, что проблема подотчетности выборных органов перед избирателями, которая разрешается в электоральных демократиях с помощью регулярных конкурентных выборов, – для нынешнего поколения не будет актуальной. Иными словами, результатом первичной политической социализации будет то, что выборы не являются ключевым каналом обратной связи. Следовательно, механизмы атрибутирования ответственности (*responsibility attribution*) будут отличаться от тех, что традиционно описываются в литературе о демократиях [40; 49]. Если ценности поколения «нулевых» формировались в условиях бессменного политического лидерства, то динамика поддержки власти в логике ретроспективного экономического голосования [29] может выглядеть иначе. Насколько модель политической подотчетности, в которой избиратели, как правило, реагируют на макроэкономическую динамику, применима к поколению «нулевых» – является темой нашего исследования.

Альтернативный источник вариации может скрываться в так называемом феномене «единения вокруг знамени» (*rally'round the flag*), который вызывает краткосрочные скачки в электоральных и политических рейтингах в ситуациях, вызывающих национальное единение и подъем патриотизма [43]. Как правило, это происходит в результате военных конфликтов с другим государством (например, рост поддержки в Аргентине в начале Фолклендской войны или в США после терактов 11 сентября или военной операции в Ираке).

Недавнее исследование ФОМ показывает, что молодые люди в основном считают себя патриотами. Так ответили 61 % опрошенных (64 % считают себя патриотами в России в среднем) [13]. 68 % уверены, что патриотом нельзя быть, не зная собственной истории, однако, как отмечает Л. Паутова (2014 г.) [18], данные, измеряющие уровень осведомленности молодых людей в области истории России, свидетельствуют об обратном: «41 % молодых не смогли ответить, с кем Россия воевала в 1812 г. а 72 % – назвать год окончания Первой мировой войны. Другой опрос показал, что треть молодежи не знает историю

места, в котором живут (38 %), а больше половины – в каком году основан их город или посёлок, село (58 %)» [18].

Молодежь находится на стыке «связи времен» и переживает социальные и политические обострения ярче, чем взрослое поколение, в силу особенностей психологии и моделей восприятия мира [3]. Стратегии выбора политических предпочтений и политическое поведение молодежи в целом может объясняться особенностью поколенческих установок, поскольку ценности представителей одного поколения формирует общий опыт, отличающийся от опыта других поколений [11; 16]. Борис Дубин [6] говорит о *поколении* как о некой социальной общности, предполагающей уникальную для этой общности символическую солидарность. Представители одного поколения выделяют те же значимые события, вкладывают похожую логику интерпретации в общие символы и символические фигуры. На основании разделяемого опыта конструируются границы поколения, фиксирующие устойчивость передаваемых образов и в случае утраты устойчивости – способы перехода («точки») *от поколения к поколению*, предполагающие смену норм и символической системы по принципу диффузного просачивания [6].

Сегодня к *молодежи* относятся представители социальной группы в возрасте от 15 до 24 лет. Эта категория сформировалась в XX в. в условиях так называемой растянутой социализации (см. статью Ю. Левады [9]). Борис Дубин [6] отмечает, что передача образцов поведения происходит не от родителей к сыновьям, а от дедов – к внукам, что объясняется попыткой максимально длительного удержания со стороны поколения родителей первенства в различных социальных сферах, например карьерной [3]. Для младшего поколения эта стратегия означает уход от прямого наследования, а с ним и уход от прямой ответственности за события, в том числе и исторические, общественно значимые, произошедшие в период и вследствие деятельности поколения родителей. Так, отказ от наследования ведет к отказу от ответственности за наследие. «Из сознания и тех и других групп история как проблема, как напряженная связь между настоящим и прошлым вытеснены; если она и может вернуться, быть сколько-нибудь значимой для тех и для других вместе, то разве что в форме официальной истории, идеологически-тенденциозной легенды власти» [6]. Переход знаний, установок и ценностей от одного поколения к другому осложняется и устареванием и нерелевантностью этого знания и установок для нового поколения.

Дизайн настоящего исследования не позволяет ответить на вопрос, действительно ли молодежь отличается от прочих групп населения, скорее мы ставим перед собой задачу протестировать то, как именно происходит атрибутирование ответственности в исследуемых группах молодых людей. Тем не менее, результаты данного пилотного опроса могут послужить материалом для более масштабных эмпирических исследований на более репрезентативных выборках.

Статья состоит из теоретической части, где мы представляем теоретическую рамку исследования, затем мы даем описательную статистику по двум объяснительным теориям – логика экономического голосования и логика феномена «единения вокруг знамени». Наконец, мы представляем методологию и результаты опросного эксперимента с участием студентов Москвы, Санкт-Петербурга и Перми.

Теоретическая рамка исследования

Динамика политической поддержки является традиционным предметом социологических и политических исследований. Классическая теоретическая и эмпирическая литература, возникшая преимущественно на материале американских и европейских выборов, продемонстрировала то, что избиратели чаще всего оценивают эффективность власти через динамику экономических показателей [27; 46], таким образом наказывая или поощряя тех, кто находится в правительстве. Несмотря на то, что в электоральных авторитарных режимах выборы также проводятся регулярно, они служат своеобразной сигнальной системой, сообщающей населению и оппозиции о силе правителя или партии власти, о слабости противников автократа [41; 56; 54; 55] и информируют правителя о численности своих сторонников и сторонников оппозиции [25; 36; 41]. Иными словами, выборы в недемократических режимах редко ставят перед собой цель – обеспечить ротацию элит [53].

К тому же, выборы в недемократических режимах сконструированы таким образом, чтобы максимально снизить уровень неопределённости, поэтому они часто сопровождаются репрессиями и фальсификациями [52; 53], «накручиванием» явки и результатов правящей партии [19] и другими стратегиями, не способствующими свободной и честной конкуренции. Учитывая это обстоятельство, мы опираемся не на анализ электоральных данных, которые в недемократических режимах малоинформативны, а на анализ изменчивости одобрения высших органов государственной власти, следуя логике исследователей, занимавшихся изучением взаимосвязи экономического кризиса с рейтингами президента и власти.

Применительно к российскому контексту мнения исследователей разделились: часть исследований демонстрирует, что голосование россиян в целом также следует логике экономического голосования [37; 58], и влияние прочих социокультурных факторов является миноритарным, другая часть исследований, напротив, указывает на то, что оценки респондентов не зависят от экономических показателей [42].

Анализ предшествующего текущему экономического кризиса 2008–2009 гг., проведенный МакАллистером и Уайтом, не выявил скольконибудь значимого влияния кризиса на уровень поддержки В.Путина и

Д.Медведева [42, р. 493]. С другой стороны, ученые Чейсти и Уайтфилд (2012 г.) исследовали этот же период, используя похожий подход, но пришли к обратным результатам: «Учитывая то, что у россиян довольно ограниченный политический выбор и они продемонстрировали ярко выраженную способность адаптироваться к серьезным экономическим кризисам, все же не означает, что кризис не оставил политических шрамов» [26, 201]. Трейсман (2011 г.) на основании анализа рейтинга президента в 1990-е и 2000-е гг. приходит к выводу о том, что в период кризиса *ceteris paribus* граждане России все-таки оказывают меньшую поддержку президенту, чем в более «сытые» годы [58].

Наконец, после присоединения Крымской республики и последовавших за этим событий российские политические рейтинги взлетели до беспрецедентно высоких отметок в 80 % [22]. Данный скачок характеризуется экспертами как результат феномена «единения вокруг знамени», который периодически наблюдается в разных странах во время международных конфликтов, сопровождающихся временной консолидацией населения по поводу положительной оценки работы власти [43]. Наконец, затяжные экономические кризисы, как правило, неизбежно влекут рост негативных оценок работы органов власти [24; 23; 28]. Учитывая вышесказанное, возникает вопрос, какая тенденция является преобладающей? Феномен национальной консолидации на фоне обострения международных конфликтов или делегитимации власти на фоне экономического кризиса как следствие провальной экономической политики?

Мы предполагаем, что восприятие экономической ситуации опосредуется оценкой внешнеполитических событий. Отсутствие «чувствительного» фреймирующего вопроса про присоединение Крыма будет настраивать респондента на более критический лад, в то время как наличие этого вопроса будет смещать оценки в сторону более позитивного определения работы власти. Учитывая социальную одобряемость ответов на те или иные вопросы, мы ожидаем, что сам факт наличия некоторых вопросов в анкете будет влиять на оценку эффективности работы органов власти.

Механизм атрибутирования политической ответственности среди студентов: дизайн исследования

Основной научной проблемой исследования является то, каковы эффекты воздействия разнонаправленных вызовов на оценку состоятельности политических институтов России со стороны молодежи. Сегодня в России складывается ситуация, когда на динамику поддержки политического режима воздействуют сразу две группы факторов, легитимирующих власть – присоединение Крыма, запустившее эффект «единения вокруг знамени», и делегитимирующих власть – экономический кризис как следствие неэффективного управления. При этом в литературе отсутствует консенсус по поводу результата этого взаимодействия.

Чтобы разобраться, какие модели атрибуции ответственности использует современная молодежь, мы провели опросный эксперимент (survey experiment) на 317 студентах в вузах Москвы, Санкт-Петербурга и Перми в апреле и мае 2016 г. Мы предполагаем, что вопросы про экономику, одобрение власти и одобрение или неодобрение присоединения Крыма являются чувствительными, то есть теми вопросами, которые могут провоцировать респондентов давать социально одобряемые ответы [38]. Учитывая, что такие условия регулярно возникают в электоральных авторитарных режимах [38], мы прибегаем к экспериментальному дизайну. Суть его заключается в проведении анкетирования, построенного на манипуляции независимыми переменными (treatments или «переменными воздействия») и сравнении среднего эффекта условий эксперимента (average treatment effects или АТЕ) зависимых переменных в группах. Рандомизация типа анкет позволяет нам делать вывод о том, что наблюдаемые различия будут следствием исключительно нашей манипуляции независимыми переменными, а не иными вмешивающимися факторами [35; 48; 30; 31].

В данной работе в качестве переменных воздействия (treatments) мы используем два фреймирующих вопроса: 1. «Как вы относитесь к решению российского руководства о включении республики Крым в состав Российской Федерации» (Т1)? и 2. «Многие эксперты в области экономики полагают, что Россия сейчас переживает экономический кризис, Вы согласны с этим утверждением» (Т2)? Все респонденты были случайным образом разделены на четыре группы в зависимости от типа анкеты.

Первая группа – контрольная. Вторую группу респондентов мы спрашиваем об отношении к вхождению Крыма в состав России; третью – об отношении к экономическому кризису; четвертая группа получает оба вопроса, которые фиксируют интерактивный эффект вопросов о Крыме и о кризисе (см. табл. 2). В итоге мы получили три экспериментальные группы и одну контрольную, которой не задавался ни один из фреймирующих вопросов (treatments). Таким образом, мы тестируем эффекты независимых переменных и их комбинации на оценку деятельности власти.

Оценка деятельности власти (зависимая переменная) измеряется с помощью трех вопросов: 1. «Насколько эффективной Вы считаете деятельность ГД РФ?»; 2. «Насколько эффективной Вы считаете деятельность президента В.Путина?»; 3. «Насколько эффективной Вы считаете деятельность правительства?» по 4-балльной шкале Лайкерта [59], где «1» означает «крайне неэффективной» и «4» – «очень эффективной». Эти три вопроса использованы в качестве зависимых переменных в регрессионных моделях. На основании влияния переменных воздействия в каждой из групп и сравнения его с результатом в контрольной группе мы вычисляем средний эффект условий эксперимента (АТЕ) [35].

Таблица 1

Распределение тритментов между группами

Вопрос	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
1.	NA	T1. Как вы относитесь к решению российского руководства о включении республики Крым в состав Российской Федерации? 1 – поддерживаю, 2 – не поддерживаю, 99 – затрудняюсь ответить	T2. Многие эксперты в области экономики полагают, что Россия сейчас переживает экономический кризис, Вы согласны с этим утверждением? 1 – да, согласен, 2 – нет, не согласен, 99 – затрудняюсь ответить	T1. Как вы относитесь к решению российского руководства о включении республики Крым в состав Российской Федерации? 1 – поддерживаю, 2 – не поддерживаю, 99 – затрудняюсь ответить
2.				T2. Многие эксперты в области экономики полагают, что Россия сейчас переживает экономический кризис, Вы согласны с этим утверждением? 1 – да, согласен, 2 – нет, не согласен, 99 – затрудняюсь ответить

В табл. 2 представлена описательная статистика по четырем группам респондентов по ключевым переменным. Средняя оценка одобрения органов власти в контрольной группе составляет от 2 до 2,6 по шкале Лайкерта с максимальным значением 4. Оценки зависимых переменных во второй группе колеблются в этих же пределах – от 2 до 2,5. Расхождения в средних наблюдаются в группах 3 и 4, где, например, доля одобряющих деятельность президента в третьей группе повышается до 3,3, а в четвертой снижается до 2,7.

Таблица 2

**Описательная статистика основных независимых (treatments)
и зависимых переменных***

Группа	Оценка	T1 "Крым"	T1 "Кризис"	"Оценка ГД РФ"	"Оценка президента В. Путина"	"Оценка правитель- ства"
1 (Контрольная)	N	NA	NA	71.00	75.00	71.00
	среднее	NA	NA	2.15	2.97	2.62
	Ст. откл.	NA	NA	0.94	0.93	0.76
	min	NA	NA	1.00	1.00	1.00
	max	NA	NA	4.00	4.00	4.00
2 (T1)	N	59.00	NA	71.00	75.00	72.00
	среднее	1.31	NA	2.11	3.05	2.50
	Ст. откл.	0.46	NA	0.82	0.91	0.86
	min	1.00	NA	1.00	1.00	1.00
	max	2.00	NA	4.00	4.00	4.00
3 (T2)	N	NA	78.00	74.00	76.00	73.00
	среднее	NA	1.12	2.04	3.26	2.44
	Ст. откл.	NA	0.32	0.82	0.84	0.83
	min	NA	1.00	1.00	1.00	1.00
	max	NA	2.00	4.00	4.00	4.00
4 (T1+T2)	N	63.00	70.00	72.00	68.00	67.00
	среднее	1.38	1.09	1.97	2.66	2.30
	Ст. откл.	0.49	0.28	0.95	1.02	0.95
	Min	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00
	max	2.00	2.00	4.00	4.00	4.00

*NA = нет данных

Итак, в каждой группе оказалось приблизительно одинаковое количество студентов (см. табл. 2). Студенты получали анкеты с разным количеством вопросов в зависимости от группы, в которую они попали. Исследование проводилось в рамках аудиторных занятий по договоренности с преподавателями и руководством учебных заведений. Получив результаты, мы сравнили средние оценки деятельности каждого из трех органов власти в зависимости от того, какой фреймирующий вопрос предшествовал вопросу об эффективности работы

власти. Полученные средние для трех экспериментальных групп для трех зависимых переменных мы сравнили со средними в контрольной группе и установили, отлична ли от нуля разница между средними в экспериментальных группах по сравнению с контрольной. Результаты статистического анализа приведены в табл. 3.

Таблица 3

Средний эффект воздействия эксперимента

	(1)	(2)	(3)
Группы	ГД РФ	Президент В. Путин	Правительство
(2 vs 1)	-0.0423	0.0800	-0.120
	(-0.29)	(0.54)	(-0.89)
(3 vs 1)	-0.114	0.290*	-0.181
	(-0.79)	(2.02)	(-1.37)
(4 vs 1)	-0.183	-0.312	-0.321*
	(-1.17)	(-1.92)	(-2.19)
Средние по контрольной группе (Группа 1)	2.155*** (19.54)	2.973*** (27.89)	2.620*** (29.14)
<i>N</i>	288	294	283

t-статистика в скобках

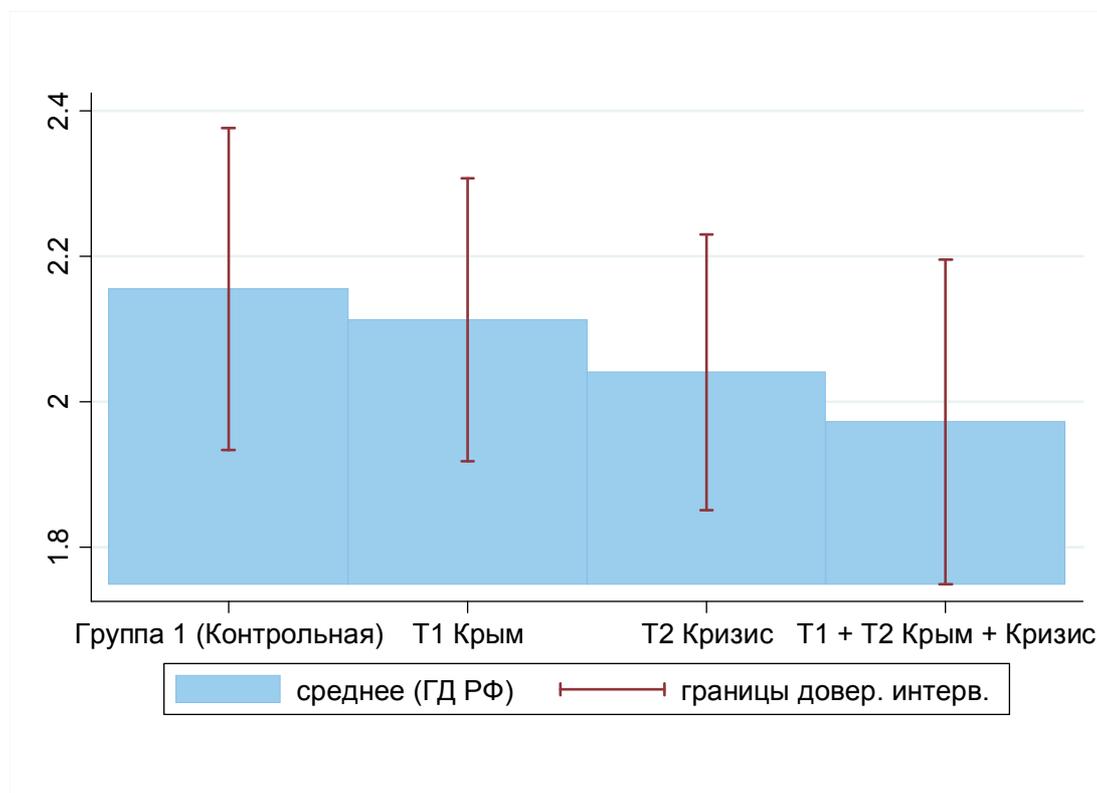
* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$

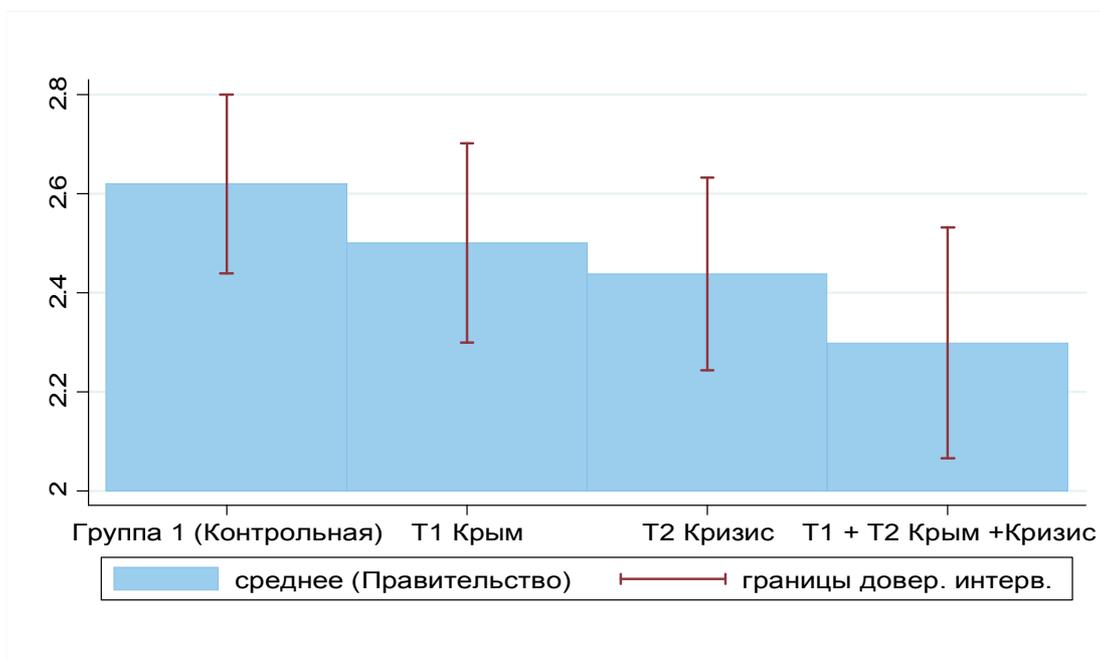
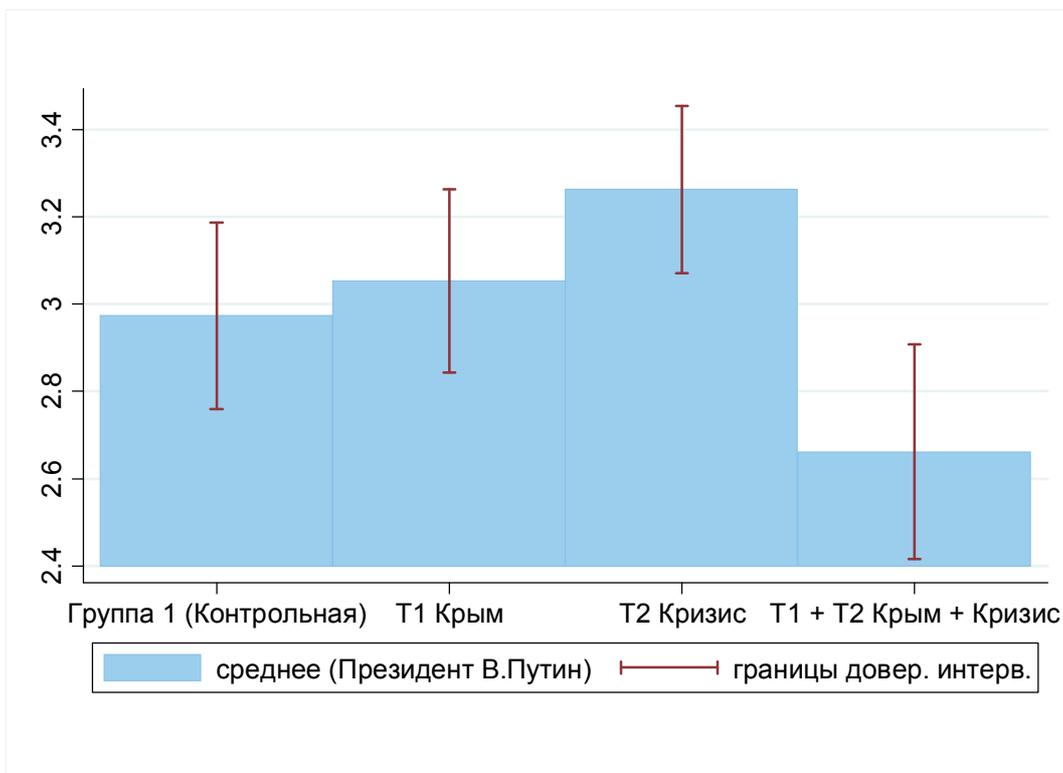
Группа 1 – контрольная группа; Группа 2 – эффект присоединения Крыма;

Группа 3 – эффект экономического кризиса; Группа 4 – интерактивный эффект двух фреймирующих вопросов Группы 1 и 2

Результаты оценки среднего эффекта условий эксперимента (average treatment effect) указывают на несколько любопытных аспектов. Во-первых, логика атрибутирования ответственности (как в негативном смысле – за кризис, так и в позитивном смысле – за присоединение Крыма) не одинакова для трех органов власти. Иными словами, когда мы говорим «власть» мы должны подразумевать, что каждый из исследуемых органов власти в представлении студентов несет разную степень ответственности за эти события. Средний эффект воздействия, по сути, измеряет эффект вопроса и определяет, является ли сам факт вопроса значимым стимулом к тому, чтобы респонденты изменили свою

оценку деятельности трех органов власти. Таким образом, эффект вопроса показывает, что вопрос о присоединении Крыма не спровоцировал завышение оценки работы органов власти за тот временной отрезок, в который было проведено исследование. Можно говорить о том, что вопрос о присоединении Крыма ведет к более высокому уровню поддержки президента, но более низкому – Госдумы и правительства. Однако этот эффект оказывается статистически незначимым. Статистически значимым оказывается вопрос об экономическом кризисе (Группа 2) и интерактивный эффект вопросов о присоединении Крыма и экономическом кризисе (Группа 4): те студенты, кто ответили на вопрос об экономическом кризисе, склонны давать более высокие оценки деятельности президента, и те студенты, кто ответили на оба вопроса, склонны более критично оценивать эффективность работы правительства (см. табл. 3). Рисунок иллюстрирует различия между средними значениями уровня поддержки Госдумы, президента и правительства во всех четырех группах. Также для каждого среднего значения представлены доверительные интервалы для средних, позволяющие оценить то, насколько сильно отличаются оценки с точки зрения статистических оценок.

Среднее и доверительные интервалы для четырех групп и трех зависимых переменных (ГД РФ, президент В.Путин, правительство)

Примечательно, что паттерны оценок эффективности Госдумы и правительства похожи, иными словами, судя по всему, Госдума делит ответственность за экономический кризис с правительством. Удивительно и то, что молодежь более критично настроена в отношении этих органов власти, если перед этим они отвечали на вопрос о присоединении Крыма. Ожидалось, что этот вопрос повлечет более оптимистические оценки, нежели те, что мы получили в результате эксперимента. Наконец, повсеместно совместный эффект двух фреймирующих вопросов ведет к самым критическим оценкам молодых респондентов.

Оценки деятельности президента выглядят принципиально иначе: самые оптимистические оценки работы президента были даны теми студентами, которые в начале анкетирования оценивали масштабы экономического кризиса, что является контринтуитивным. Отвечавшие на вопрос о Крыме, также настроены более лояльно по сравнению с респондентами контрольной группы, но эффект этого вопроса, вопреки ожиданиям, оказался не так заметен. Наконец, самые критически настроенные студенты оказались в четвертой группе, где были заданы оба вопроса. Таким образом, сочетание двух разнонаправленных тенденций – легитимирующей и делегитимирующей – дает более критические или «отрезвляющие» оценки работы президента, несмотря на то, что каждый вопрос по отдельности ведет к более высоким оценкам респондентов.

Однако важен не только эффект экспериментального вопроса, но и как именно студенты на него ответили. Иными словами, как они оценивают экономическую ситуацию в стране и согласны ли они с вхождением Крыма в состав России – значимо для того, чтобы установить, будут ли студенты винить власть за неправильную, с их точки зрения, политику или нет. Ниже мы приводим возможные комбинации ответов на эти вопросы в последней четвертой группе, которые единственные отвечали на оба вопроса (см. табл. 4), что дает нам возможность сопоставить эти ответы и сделать вывод о результирующем векторе от легитимирующего и делегитимирующего власть вопросов.

Поскольку наши зависимые переменные представлены в виде шкалы Лайкерта, то наиболее корректной процедурой оценки является так называемая упорядоченная пробит-модель (ordered probit model) для измерения эффекта влияния четырех возможных комбинаций ответов на два ключевых вопроса – про присоединение Крыма и масштабы экономического кризиса – на зависимые переменные. Результаты регрессионного анализа представлены в табл. 4.

Таблица 4

Кумулятивный эффект от вопросов об одобрении присоединения Крыма и экономическом кризисе. Комбинации ответов в тритментах.**Группа 4**

Ответы респондентов	(1)	(2)	(3)
	ГД РФ	Президент В. Путин	Правительство
За Крым#Нет кризиса	0.901	5.761	1.277
	(1.37)	(0.02)	(1.51)
Против Крыма#Есть кризис	-0.758*	-1.295***	-0.840*
	(-2.34)	(-3.67)	(-2.52)
Против Крыма#Нет кризиса	-0.131	0.544	0.615
	(-0.21)	(0.78)	(0.93)
<i>N</i>	57	53	53

t-статистика в скобках* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$

Результаты регрессионного анализа показывают, что наиболее низкие оценки деятельности всех органов власти дают те студенты, которые разделяют скептическое отношение к присоединению Крыма и признают существование экономического кризиса в стране. Эффект является наиболее выраженным в случае оценки эффективности работы президента, но также прослеживается и для оценок деятельности Госдумы и правительства.

* * *

О чем говорят полученные результаты? Во-первых, мы анализировали модель атрибуции ответственности особой группы – студентов, живущих в период президентства несменяемого лидера в условиях отсутствия ротации политической элиты. Это обстоятельство позволило предположить, что возможность замены элит через отказ от поддержки ее на выборах не является ключевым каналом обратной связи для современной молодежи. Не имея возможности влиять, молодежь может усомниться в целесообразности «оценивать» политику власти в принципе и каким-либо образом участвовать в политической жизни страны.

Однако наши эмпирические свидетельства говорят об обратном: студенты готовы снизить оценку эффективности власти, если не одобряют вхождение Крыма в состав России и считают, что Россия находится в состоянии экономического кризиса. Только при этой комбинации ответов студенты готовы атрибутировать ответственность всем высшим органам государственной власти,

причем негативный эффект оказывается более выраженным в оценках работы президента.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что современная молодежь, выросшая в период пятнадцатилетнего правления В.Путина, готова «наказывать» власть за экономический кризис, если считает, что он есть, и за присоединение Крыма, если не поддерживает это решение. В то же время полученные результаты свидетельствуют о действии т.н. «накопленного эффекта недовольства» (чем больше событий респонденты оценивают негативно, тем ниже они оценивают эффективность власти) и задают вектор для дальнейших исследований опосредующих факторов между оценками эффективности власти в России и фреймирующими их условиями.

Библиографический список

1. «Россиян будто выключили из реальности» [Электронный ресурс] // Левада-Центр. 2016. 16 марта. URL: <http://www.levada.ru/2016/03/16/rossiyan-budto-vyglyuchili-iz-realnosti/> (дата обращения: 22.09.2016).
2. Белоусов А. Конец сытой эпохи: Путин и новый общественный договор [Электронный ресурс] // Slon. 2014. 17 декабря. URL: https://slon.ru/russia/konets_sytoy_epokhi_putin_i_novyy_obshchestvennyy_dogovor-1196771.xhtml (дата обращения: 22.09.2016).
3. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Парадоксальный молодой человек // Социологические исследования. 2006. № 6. С. 26–36.
4. Гайдар М., Снеговая М. Познается в сравнении: Зачем нужны выборы [Электронный ресурс] // Ведомости. 2013. 2 сентября. URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2013/09/02/zachem-nuzhny-vybory> (дата обращения: 22.09.2016).
5. Гельман В. От местного самоуправления – к вертикали власти [Электронный ресурс] // Полит.ру. 2007. 16 апреля. URL: <http://polit.ru/article/2007/04/16/gelman/> (дата обращения: 22.09.2016).
6. Дубин Б. Поколение: социологические границы понятия [Электронный ресурс] // Мониторинг общественного мнения. 2002. № 2 (58) март-апрель. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/534/984/1219/03dubin-11-15.pdf> (дата обращения: 07.09.2016).
7. Зубов М. 15 лет Путина. Кто подменил президента России [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. 2015. 25 марта. URL: <http://www.mk.ru/politics/2015/03/25/15-let-putina-kto-podmenil-prezidenta-rossii.html> (дата обращения: 22.09.2016).
8. Козлов В. В России осталось 5 % недовольных присоединением Крыма [Электронный ресурс] // РБК. 2016. 17 марта. URL: <http://www.rbc.ru/society/17/03/2016/56ea5e219a7947372b63d7b2> (дата обращения: 22.09.2016).

9. *Левада Ю.А.* Поколения XX века: Возможности исследования [Электронный ресурс] // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 5 (55). С. 7–14. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/507/991/1219/02levada-7-14.pdf> (дата обращения: 22.09.2016).
10. *Любарев А.Е., Бузин А.Ю., Кынев А.В.* Мертвые души: Методы фальсификации итогов голосования и борьба с ними [Электронный ресурс]. 2007. 192 с. URL: <http://lyubarev.narod.ru/elect/book-LBK.htm> (дата обращения: 22.09.2016).
11. *Манхейм К.* Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.
12. Национальная гордость [Электронный ресурс] / Левада-Центр. 2016. 30 июня. URL: <http://www.levada.ru/2016/06/30/natsionalnaya-gordost/> (дата обращения: 22.09.2016).
13. Образ патриота [Электронный ресурс] / ФОМ. 2013. 31 января. URL: <http://fom.ru/TSennosti/10799> (дата обращения: 22.09.2016).
14. Одобрение органов власти [Электронный ресурс] / Левада-Центр. 2016. URL: <http://www.levada.ru/indikatory/odobrenie-organov-vlasti/> (дата обращения: 22.09.2016).
15. Опрос недели: Каковы главные итоги 15 лет правления Путина? [Электронный ресурс] / Э. Самигуллина, А. Андреев, О. Платонов, А. Карбанова, Е. Чернобровкина // БИЗНЕС Online. 2014. 16 августа. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/111676/> (дата обращения: 22.09.2016).
16. *Ортега-и-Гассет Х.* Что такое философия? М.: Наука, 1991. 410 с.
17. *Ортега-и-Гассет Х.* Тема нашего времени // Самосознание культуры и искусства XX в. 1991. С. 265–267.
18. *Паутова Л.* Противоречивая молодежь: казусы общественного мнения [Электронный ресурс] / ФОМ. 2014. 3 октября. URL: <http://fom.ru/blogs/11747> (дата обращения: 22.09.2016).
19. Социологи о доверии россиян к Путину: Эффект Крыма проходит [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 2016. 22 марта. URL: <http://www.dw.com/russian/социологи-о-доверии-россиян-к-путину-эффект-крыма-проходит/a-19133679> (дата обращения: 22.09.2016).
20. *Шпилькин С.* Статистическое исследование результатов российских выборов 2007-2009 гг. [Электронный ресурс] // Троицкий вариант. 2009. 27 октября. URL: <http://trv-science.ru/2009/10/27/statisticheskoe-issledovanie-rezultatov-rossijskix-vyborov-2007-2009-gg/> (дата обращения: 22.09.2016).
21. *Шубина М., Дубин Б.* Борис Дубин: «Нам нести всю тяжесть расплаты» [Электронный ресурс] // Colta. 2014. 21 августа. URL: <http://www.colta.ru/articles/society/4319> (дата обращения: 22.09.2016).
22. Эксперты: рейтинг Путина идет на рекорды из-за присоединения Крыма [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2014. 26 марта. URL: <https://ria.ru/politics/20140326/1001166771.html> (дата обращения: 22.09.2016).

23. *Avery R.B., Brevoort K.P.* The subprime crisis: Is government housing policy to blame? [Электронный ресурс]. Washington, D.C : Federal reserve board, 2011. URL: <http://www.federalreserve.gov/pubs/feds/2011/201136/201136pap.pdf> (дата обращения: 10.10.2016).
24. *Bellucci P.* The political consequences of blame attribution for the economic crisis in the 2013 Italian national election // *Journal of elections, public opinion & parties.* 2014. Vol. 24, N 2. P. 243–263.
25. *Brownlee J.* Authoritarianism in the age of democratization. N.Y.: Cambridge univ. press, 2007. 264 p.
26. *Chaisty P., Whitefield S.* The effects of the global financial crisis on Russian Political Attitudes // *Post-Soviet affairs.* 2012. Vol. 28, № 2. P. 187–208.
27. *Duch R.M., Stevenson R.* The economic vote : How political and economic institutions condition election results. Cambridge: Cambridge univ. press, 2008. xiii, 399 p.
28. *Fernández-Albertos J., Kuo A., Balcells L.* Economic crisis, globalization, and partisan bias: Evidence from Spain // *International studies quarterly.* 2013. Vol. 57, № 4. P. 804–816.
29. *Fiorina M.P.* Retrospective voting in American elections. New Haven: Yale univ. press, 1981. xi, 249 p.
30. *Fisher R.A.* The arrangement of field experiments // *Journal of the Ministry of agriculture of Great Britain.* 1926. Vol. 33. P. 700–725.
31. *Gaines B.J., Kuklinski J.H.* The logic of the survey experiment reexamined // *Political analysis.* 2007. Vol. 15, № 1. P. 1–20.
32. *Gandhi J., Lust-Okar E.* Elections under authoritarianism // *Annual review of political science.* 2009. Vol. 12. P. 403–422.
33. *Gel'man V.* From feckless pluralism to dominant power politics? The transformation of Russia's party system // *Democratization.* 2006. Vol.13, № 4. P. 545–561.
34. *Gel'man V., Ryzhenkov A.* Local regimes, sub-national governance, and the 'power vertical' in contemporary Russia // *Europe-Asia studies.* Vol.63, № 3. P. 449–465.
35. *Holland P.W.* Statistics and causal inference // *Journal of the American statistic association.* 1986. Vol. 81, № 396. P. 945–960.
36. *Keshavarian A.* Regime loyalty and Bazari representation under the Islamic Republic of Iran: Dilemmas of the society of Islamic coalition // *International journal of Middle East studies.* 2009. Vol. 41, № 2. P. 225–246.
37. *Konitzer-Smirnov A.* Economic voting in Russia's regions: Are governors accountable for regional performance? [Электронный ресурс]. Pittsburgh, Pennsylvania: Univ. of Pittsburgh 2002. 204 p. URL: http://d-scholarship.pitt.edu/8376/1/Konitzer-Smirnov_082002_PhD.pdf (дата обращения: 10.10.2016).
38. *Kuran T.* Private truths, public lies: The social consequences of preference falsification. Cambridge, Mass.: Harvard univ. press, 1995. xv, 423 p.

39. *Lust-Okar E.* Elections under Authoritarianism: Preliminary Lessons from Jordan // Democratization. 2006. Vol. 13, № 3. P. 456–471 .
40. *Lyons J., Jaeger W.P.* Who do voters blame for policy failure? Information and the partisan assignment of blame // State politics and policy quarterly. 2014. Vol. 14, № 3. P. 321–341.
41. *Magaloni B.* Voting for autocracy: Hegemonic party survival and its demise in Mexico. Cambridge: Cambridge univ. press, 2006. 296 p.
42. *McAllister I., White S.* Democratization in Russia and the global financial crisis // The journal of communist studies and transition politics. 2011. Vol. 27, № 3–4. P. 476–495.
43. *Mueller J.* Presidential popularity from Truman to Johnson // American political science review. 1970. Vol. 64, № 1. P. 18–34.
44. *Mueller J.H., Schuessler K.F., Costner H.L.* Statistical reasoning in sociology. Boston, MA: Houghton Mifflin, 1970. xi, 479 p.
45. *Paul C., Matthews M.* The Russian «Firehose of falsehood» propaganda model [Электронный ресурс] // RAND Corporation. 2016. URL: <http://www.rand.org/pubs/perspectives/PE198.html> (дата обращения: 22.09.2016).
46. *Powell G.B., Whitten G.D.* A cross-national analysis of economic voting: Taking account of the political context // American journal of political science. 1993. Vol. 37, № 2. P. 391–414.
47. *Reuter O.J., Robertson G.* Sub-national appointments in authoritarian regimes: evidence from Russian gubernatorial appointments // Journal of politics. 2011. Vol. 74, № 4. P. 1023–1037.
48. *Rubin D.* Estimating causal effects of treatments in randomized and non-randomized studies // Journal of educational psychology. 1974. Vol. 66. P. 688–701.
49. *Rudolph T.* Institutional context and the assignment of political responsibility // Journal of politics. 2003. Vol. 65, № 1. P. 190–215.
50. Russia [Электронный ресурс] // Freedom House. URL: <https://freedomhouse.org/country/russia> (дата обращения: 22.09.2016).
51. Russia. Country report [Электронный ресурс] // Freedom House. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2015/russia> (дата обращения: 22.09.2016).
52. *Schedler A.* Electoral authoritarianism: The dynamics of unfree competition. 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.democracynow.org/appearances/arang_keshavarzian (дата обращения: 22.09.2016).
53. *Schedler A.* The politics of uncertainty: Sustaining and subverting electoral authoritarianism. Oxford univ. press, 2013. xiv, 493 p.
54. *Simpser A.* Making votes not count: Strategic incentives for electoral corruption: PhD thesis / Department of political science, Stanford univ. 2005.
55. *Simpser A.* Why governments and parties manipulate elections: theory, practice, and implications. Cambridge; N.Y.: Cambridge univ. press, 2014. xix, 282 p.

56. *Svolik M.W.* The politics of authoritarian rule. Cambridge: Cambridge univ. press, 2012. xviii, 228 p.
57. *Tanneberg D., Stefes C., Merkel W.* Hard times and regime failure: autocratic responses to economic downturns // Contemporary politics. 2012. Vol. 19, № 1. P. 115–129.
58. *Treisman D.* Presidential popularity in a hybrid regime: Russia under Yeltsin and Putin // American journal of political science. 2011. Vol. 55, № 3. P. 590–609.
59. *Wuensch K.L.* What is a Likert scale? And how do you pronounce 'Likert?' / East Carolina univ. 2009.

GENERATION OF THE 2000'S: POLITICAL ACCOUNTABILITY UNDER THE ECONOMIC CRISIS

E. V. Sirotkina

Associate Researcher, Laboratory for Comparative Social Research (LCSS),
Higher School of Economics

M. A. Zavadskaja

Senior Researcher, Laboratory for Comparative Social Research (LCSS),
Higher School of Economics

V. N. Efremova

Researcher, Institute of Scientific Information on Social Science,
Russian Academy of Sciences (INION RAN)

Should one blame authorities for the economic crisis? What is the role of patriotic sentiments triggered by the annexation of Crimea in assessing the effectiveness of the key governing bodies in Russia? When the two contradictory effects are in the full play – one being the economic crisis, which questions the effectiveness of the public authorities, and the other being the “rally ‘round the flag’” effect triggered by annexation of Crimea and boosting support for the authorities – which will be the resulting vector in assessing the authorities? In this paper, based on a survey experiment conducted with the participation of students from Moscow, Saint Petersburg, and Perm, we have investigated how these contradictory effects shape students’ strategy of the attribution of responsibility to the key governing bodies in Russia. Given that modern students have always lived under the leadership of President Putin and during the time when there has been no rotation of top political elites, will they be ready to attribute responsibility for bad governance (economic crisis) or good governance (annexation of Crimea) to the top ruling authorities? We have found that students are ready to blame top authorities only if they disagree with the annexation of Crimea coupled with perceiving the economic crisis, while the negative effect from this combination of factors on the president’s rating is the strongest.

Keywords: generation; survey experiment; political accountability; economic crisis; annexation of Crimea.

References:

1. "Russians seem to have been switched out of reality". *Levada-Center*. 2016. March 16. Available at: <http://www.levada.ru/2016/03/16/rossiyan-budto-vyklyuchili-iz-realnosti>. (accessed 22.09.2016). (In Rus.).
2. Belousov A. The end of the epoch of abundance: Putin and the new social contract. *Slon*. 2014. December 17. Available at: https://slon.ru/russia/konets_sytoy_epokhi_putin_i_novyy_obshchestvennyy_dogovor-1196771.xhtml (accessed 22.09.2016). (In Rus.).
3. Vishnevsky Yu.R., Shapko V.T. A paradoxical young man. *Sociological Studies*. 2006. № 6. P. 26-36. (In Rus.).
4. Gaidar M., Snegovaya M. It is important to compare: Why do we need elections. *Vedomosti*. 2013. September 2. Available at: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2013/09/02/zachem-nuzhny-vybory> (accessed 22.09.2016). (In Rus.).
5. Gelman V. From the local government - to the vertical of power. *Polit.ru*. 2007. April 16. Available at: <http://polit.ru/article/2007/04/16/gelman/> (accessed 22.09.2016). (In Rus.).
6. Dubin B. Generation: sociological borders of the concept. *The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2002. № 2 (58). March-April. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/534/984/1219/03dubin-11-15.pdf> (accessed 07.09.2016). (In Rus.).
7. Zubov M. Vladimir Putin's 15 years. Who has replaced the president of Russia? *Moskovskiy Komsomolets*. 2015. March 25. Available at: <http://www.mk.ru/politics/2015/03/25/15-let-putina-kto-podmenil-prezidenta-rossii.html> (accessed 22.09.2016). (In Rus.).
8. Kozlov V. In Russia there are 5 % dissatisfied with the annexation of Crimea. *RBC*. 2016. March 17. Available at: <http://www.rbc.ru/society/17/03/2016/56ea5e219a7947372b63d7b2> (accessed 22.09.2016). (In Rus.).
9. Levada Yu. 20th century generations: Research opportunities. *The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2001. № 5 (55). P. 7-14. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/507/991/1219/02levada-7-14.pdf> (accessed 22.09.2016). (In Rus.).
10. Lyubarev A.E., Buzin A.Yu., Kynev A.V. *DEAD SOULS: Methods of ballot rigging and control*. 2007. 192 p. Available at: <http://lyubarev.narod.ru/elect/book-LBK.htm> (accessed 22.09.2016). (In Rus.).
11. Manheim K. *Diagnosis of our time*. M., 1994. 700 p. (In Rus.).
12. National pride. *Levada-Center*. 2016. June 30. Available at: <http://www.levada.ru/2016/06/30/natsionalnaya-gordost/> (accessed 22.09.2016). (In Rus.).

13. The image of the patriot. *Public Opinion Foundation*. 2013. January 31. Available at: <http://fom.ru/TSennosti/10799> (accessed 22.09.2016). (In Rus.).
14. Approval of the authorities. *Levada-Center*. 2016. Available at: <http://www.levada.ru/indikatory/odobrenie-organov-vlasti/> (accessed 22.09.2016). (In Rus.).
15. Poll of the week: What are the main results of the 15 years of Putin's rule? E. Samigullina, A. Andreev, O. Platonov, A. Karabanova, E. Chernobrovkina. *Business Online*. 2014. August 16. Available at: <http://www.business-gazeta.ru/article/111676/> (accessed 22.09.2016). (In Rus.).
16. Ortega y Gasset J. *What is philosophy?* М., Nauka, 1991. 410 p. (In Rus.).
17. Ortega y Gasset J. The theme of our time. *Consciousness of Culture and Art of the 20th century*. М., 1991. P. 265–267. (In Rus.).
18. Pautova L. Controversial youth: Cases of public opinion. *Public Opinion Foundation*. 2014. October 3. Available at: <http://fom.ru/blogs/11747> (accessed: 22.09.2016). (In Rus.).
19. Sociologists about Russians' trust in Putin: The effect of Crimea is going down. *Deutsche Welle*. 2016. March 22. Available at: <http://www.dw.com/ru/социологи-о-доверии-россиян-к-путину-эффект-крыма-проходит/a-19133679> (accessed: 22.09.2016). (In Rus.).
20. Shpilkin S. Statistical study on the results of Russian elections 2007-2009. *Troitsky Variant*. 2009. October 27. Available at: <http://trv-science.ru/2009/10/27/statisticheskoe-issledovanie-rezultatov-rossijskix-vyborov-2007-2009-gg/> (accessed 22.09.2016). (In Rus.).
21. Shubina M., Dubin B. Boris Dubin: "We are to bear the brunt of reckoning". *Colta*. 2014. August 21. Available at: <http://www.colta.ru/articles/society/4319> (accessed 22.09.2016). (In Rus.).
22. Experts: Putin's rating is going to break a record due to the annexation of Crimea. *RIA Novsti*. 2014. March 26. Available at: <https://ria.ru/politics/20140326/1001166771.html> (accessed 22.09.2016). (In Rus.).
23. Avery R.B., Brevoort K.P. *The subprime crisis: Is government housing policy to blame?* Washington, D.C., Federal Reserve Board, 2011. Available at: <http://www.federalreserve.gov/pubs/feds/2011/201136/201136pap.pdf> (accessed 10.10.2016). (In English).
24. Bellucci P. The political consequences of blame attribution for the economic crisis in the 2013 Italian national election. *Journal of Elections, Public Opinion and Parties*. 2014. Vol. 24. № 2. P. 243-263. (In English).
25. Brownlee J. *Authoritarianism in the age of democratization*. N.Y., Cambridge Univ. Press, 2007. 264 p. (In English).
26. Chaisty P., Whitefield S. The effects of the global financial crisis on Russian Political Attitudes. *Post-Soviet Affairs*. 2012. Vol. 28. № 2. P. 187–208. (In English).

27. Duch R.M., Stevenson R. The economic vote: How political and economic institutions condition election results. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2008. xiii, 399 p. (In English).
28. Fernández-Albertos J., Kuo A., Balcells L. Economic crisis, globalization, and partisan bias: Evidence from Spain. *International Studies Quarterly*. 2013. Vol. 57. № 4. P. 804-816. (In English).
29. Fiorina M.P. *Retrospective voting in American elections*. New Haven, Yale Univ. press, 1981. xi, 249 p. (In English).
30. Fisher R.A. The arrangement of field experiments. *Journal of the Ministry of Agriculture of Great Britain*. 1926. Vol. 33. P. 700-725. (In English).
31. Gaines B.J., Kuklinski J.H. The logic of the survey experiment reexamined. *Political Analysis*. 2007. Vol. 15. № 1. P. 1-20. (In English).
32. Gandhi J., Lust-Okar E. Elections under authoritarianism. *Annual Review of Political Science*. 2009. Vol. 12. P. 403-422. (In English).
33. Gel'man V. From feckless pluralism to dominant power politics? The transformation of Russia's party system. *Democratization*. 2006. Vol.13. № 4. P. 545–561. (In English).
34. Gel'man V., Ryzhenkov A. Local regimes, sub-national governance, and the 'power vertical' in contemporary Russia. *Europe-Asia Studies*. Vol.63. № 3. P. 449-465. (In English).
35. Holland P.W. Statistics and causal inference. *Journal of the American Statistical Association*. 1986. Vol. 81. № 396. P. 945–960. (In English).
36. Keshavarian A. Regime loyalty and Bazari representation under the Islamic Republic of Iran: Dilemmas of the society of Islamic coalition. *International Journal of Middle East Studies*. 2009. Vol. 41. № 2. P. 225-246. (In English).
37. Konitzer-Smirnov A. *Economic voting in Russia's regions: Are governors accountable for regional performance?* Pittsburgh, Pennsylvania, Univ. of Pittsburgh 2002. 204 p. Available at: http://d-scholarship.pitt.edu/8376/1/Konitzer-Smirnov_082002_PhD.pdf (accessed 10.10.2016). (In English).
38. Kuran T. *Private truths, public lies: The social consequences of preference falsification*. Cambridge, Mass., Harvard Univ. Press, 1995. xv, 423 p. (In English).
39. Lust-Okar E. Elections under Authoritarianism: Preliminary Lessons from Jordan. *Democratization*. 2006. Vol. 13. № 3. P. 456–471. (In English).
40. Lyons J., Jaeger W.P. Who do voters blame for policy failure? Information and the partisan assignment of blame. *State Politics and Policy Quarterly*. 2014. Vol. 14. № 3. P. 321-341. (In English).
41. Magaloni B. *Voting for autocracy: Hegemonic party survival and its demise in Mexico*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2006. 296 p. (In English).
42. McAllister I., White S. Democratization in Russia and the global financial crisis. *The Journal of Communist Studies and Transition Politics*. 2011. Vol. 27. № 3–4. P. 476–495. (In English).

43. Mueller J. Presidential popularity from Truman to Johnson. *American Political Science Review*. 1970. Vol. 64, № 1. P. 18-34. (In English).
44. Mueller J.H., Schuessler K.F., Costner H.L. *Statistical reasoning in sociology*. Boston, MA, Houghton Mifflin, 1970. xi, 479 p. (In English).
45. Paul C., Matthews M. The Russian «Firehose of falsehood» propaganda model. *RAND Corporation*. 2016. Available at: <http://www.rand.org/pubs/perspectives/PE198.html> (accessed 22.09.2016). (In English).
46. Powell G.B., Whitten G.D. A cross-national analysis of economic voting: Taking account of the political context. *American Journal of Political Science*. 1993. Vol. 37. № 2. P. 391-414. (In English).
47. Reuter O.J., Robertson G. Sub-national appointments in authoritarian regimes: evidence from Russian gubernatorial appointments. *The Journal of Politics*. 2011. Vol. 74. № 4. P. 1023-1037. (In English).
48. Rubin D. Estimating causal effects of treatments in randomized and non-randomized studies. *Journal of Educational Psychology*. 1974. Vol. 66. P. 688–701. (In English).
49. Rudolph T. Institutional context and the assignment of political responsibility. *The Journal of Politics*. 2003. Vol. 65. № 1. P. 190-215. (In English).
50. Russia. *Freedom House*. Available at: <https://freedomhouse.org/country/russia> (accessed 22.09.2016). (In English).
51. Russia. Country report. *Freedom House*. Available at: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2015/russia> (accessed 22.09.2016). (In English).
52. Schedler A. *Electoral authoritarianism: The dynamics of unfree competition*. 2006. Available at: http://www.democracynow.org/appearances/arang_keshavarzian (accessed 22.09.2016). (In English).
53. Schedler A. *The politics of uncertainty: Sustaining and subverting electoral authoritarianism*. N.Y., Oxford Univ. Press, 2013. xiv, 493 p. (In English).
54. Simpson A. *Making votes not count: Strategic incentives for electoral corruption: PhD thesis*. Department of political science, Stanford Univ. 2005. (In English).
55. Simpson A. *Why governments and parties manipulate elections: theory, practice, and implications*. Cambridge, N.Y., Cambridge Univ. Press, 2014. xix, 282 p. (In English).
56. Svoboda M.W. *The politics of authoritarian rule*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2012. xviii, 228 p. (In English).
57. Tanneberg D., Stefes C., Merkel W. Hard times and regime failure: autocratic responses to economic downturns. *Contemporary Politics*. 2012. Vol. 19. № 1. P. 115–129. (In English).
58. Treisman D. Presidential popularity in a hybrid regime: Russia under Yeltsin and Putin. *American Journal of Political Science*. 2011. Vol. 55. № 3. P. 590-609. (In English).
59. Wuensch K.L. *What is a Likert scale? And how do you pronounce 'Likert?'*. East Carolina Univ., 2009. (In English).